

УКРЕПЛЕНИЕ РАЙОННЫХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В 1930 ГОДУ

А. И. СОКОЛОВА

Развернутое наступление социализма по всему фронту, массовая коллективизация сельского хозяйства, переход к политике ликвидации последнего эксплуататорского класса в стране — кулачества — все это требовало укрепления советского государственного аппарата, усиления связей его с широкими массами. XVI съезд партии, принявший программу дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства, указал на необходимость перестройки всех рычагов диктатуры пролетариата в соответствии с требованиями реконструктивного периода.

Важным шагом по пути укрепления советского аппарата в эти годы было решение о ликвидации административных округов и укреплении районов. Массовая коллективизация сельского хозяйства значительно повышала роль района, сюда перемещался центр тяжести колхозного строительства и всей хозяйственной работы в деревне. XVI съезд ВКП(б) в своей резолюции отметил: «В связи с тем, что рост коллективизации ставит совершенно по-иному вопрос о роли районных и сельских органов Советской власти как непосредственных руководителей социалистического переустройства деревни, съезд считает, что необходимо всемерное усиление сельсоветов и решительное изменение содержания и методов их работы в сторону все большего охвата вопросов хозяйственного и культурного переустройства деревни. Вместе с тем район должен быть действительно превращен в узловой пункт практического осуществления политики партии на селе»¹. Однако отсутствие необходимых прав, слабая материально-финансовая база, плохая обеспеченность кадрами специалистов, и особенно руководящих работников, крайне затрудняли районам проведение политики партии и Советской власти на селе. Чтобы укрепить район, превратить его в подлинный центр социалистического строительства, необходимо было, во-первых, упразднить округа, потерявшие свое значение в связи с развитием коллективизации, и за счет работников, освободившихся при ликвидации округов, усилить районные организации; во-вторых, связать районные организации непосредственно с областью и краем².

В постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930 г. «О ликвидации округов» говорилось, что «во всей работе по ликвидации округов необходимо исходить из основной задачи максимального приближения партийного, советского, хозяйственно-кооперативного и профсоюзного аппаратов к району и селу»³. 23 июля 1930 г. Президиум ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации округов», определяющее мероприятия, направленные на укрепление районных и сельских органов власти, обеспечение ими должного руководства социалистическим строительством⁴. Главное внимание при проведении реформы в жизнь обращалось прежде всего на использование освобождающихся окружных работников. ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 11 августа 1930 г. «О ходе распределения работников, освобождающихся в связи с

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, 1954, стр. 29.

² «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, ОГИЗ, 1931, стр. 45.

³ «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 723.

⁴ «Правда», 25 июля 1930 г.

ликвидацией округов» подчеркнул: «Считать директиву ЦК о переброске ответственных окружных работников в количестве не менее 90 проц. в районы одной из основных политических директив при проведении реформы ликвидации округов»⁵. Ввиду огромной политической важности этого мероприятия Центральный Комитет обязал все ЦК нацкомпартий, крайкомы, обкомы, обеспечить повседневное руководство всей практической работой по проведению реформы. Непосредственно с утверждением ЦК партии распределялась на работу в район руководящая группа работников бывших округов, так называемая «двадцатка» (20 человек, куда входили секретари и заведующие отделами окружкома ВКП(б), председатель окружной контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции (ОКК — РКИ), ответственный редактор окружной газеты и др.).

«Можно прямо сказать: от того, насколько правильно выполнят наши республиканские и областные органы передвижку наиболее квалифицированных работников из округов в районы,— писала газета «Правда» в передовой статье,— от этого будет зависеть надлежащее решение основных вопросов хозяйственного строительства и, прежде всего, проведение в жизнь решения XVI партийного съезда о завершении сплошной коллективизации к концу пятилетки»⁶.

На местах работу по проведению реформы возглавили партийные организации.

В конце июля 1930 г. Московским и Ленинградским обкомаи, Нижегородским, Северо-Кавказским, Средне-Волжским крайкомами партии были приняты решения о ликвидации округов⁷, в июле—августе проведены пленумы обкомов, крайкомов, окружкомов, райкомов партии, совещания партийных и советских работников по вопросам ликвидации округов и укрепления районов⁸.

Больших успехов в укреплении районов кадрами специалистов и руководящих работников добилась московская парторганизация. В июле—сентябре 1930 г. бюро МОК ВКП(б) восемь раз обсуждало вопросы, связанные с укреплением районного звена: о переброске окружных и мобилизации областных работников на районную работу, о структуре и штатах райисполкомов, организации районных бюджетов, перестройке работы областных аппаратов в помощь районам⁹. В июле—августе 1930 г. были проведены заседания бюро, пленумы окружкомов и райкомов партии, сессии окрисполкомов и райисполкомов, совещания окружных и районных руководящих работников по вопросам ликвидации округов и укрепления районов. Развернутые решения, направленные на всемерное укрепление районов, были приняты Ленинским, Раменским и другими райкомами партии¹⁰.

В соответствии с этими решениями в Серпуховском округе, например, из 357 освободившихся работников округа в район выехали 261, из 66 специалистов окружных аппаратов приступили к работе в районах 58.

В результате большой массово-политической работы, проведенной парторганизацией области, уже к концу августа 1930 г. из 3190 окружных работников 1277 работали в районах, из них 796 ответственных работников и 314 специалистов. К концу октября 1930 г. 90% окружных работников Московской области было направлено в районы.

ЦК ВКП(б) утвердил распределение «двадцатки» по Московской области. Из всех 159 ответственных окружных работников МОК оставил на областной работе 10%, в бывших окружных центрах — 10%, всех остальных направил в сельские районы.

⁵ «Справочник партийного работника», стр. 725.

⁶ «Правда», 13 августа 1930 г.

⁷ «Правда», 24 июля 1930 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2685, л. 93; ед. хр. 801, л. 209; ед. хр. 3269, л. 26; «Бюллетень Средне-Волжского краевого комитета ВКП(б)», 1930, № 7(31), стр. 23—24.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3269, лл. 42, 63; ед. хр. 2646, л. 40; ед. хр. 801, лл. 211, 239; ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 45, л. 2; ф. 145, оп. 1, ед. хр. 30, л. 67.

⁹ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 56, лл. 9, 28, 38, 68, 107, 138; ед. хр. 57, лл. 7, 39.

¹⁰ Там же, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 3, л. 6; ф. 145, оп. 1, ед. хр. 30, лл. 57, 67.

Но обком не ограничился этим и выделил еще 250 ответственных работников на укрепление районных центров¹¹. К декабрю 1930 г. по Московской области на укрепление районного звена было направлено 2759 окружных работников, специалистов и руководящих работников Москвы¹². Газета «Правда» в связи с этим указывала, что «энергично подхватить и поддержать московский почин, умело заимствовать этот ценный опыт, применить его в соответствии с местными условиями — долг и обязанность каждой краевой и областной местной партийной организации»¹³.

Однако не везде работа по укреплению районов кадрами руководящих работников и специалистами проходила так успешно. Безответственный подход к вопросу распределения кадров, факты извращения партийных директив наблюдались в Ленинградской, Западной, Центрально-Черноземной областях, Средне-Волжском и Нижегородском краях. Так, ленинградские областные организации равнодушно смотрели на «откомандирование» и перебежку окружных работников в Ленинград и другие города. Парторганизации не развернули во время борьбы против нарушителей и летунов. Все это привело к тому, что к сентябрю 1930 г. ни один район области не был укомплектован необходимыми кадрами. Из 140 окружных ответственных работников, согласно директиве ЦК о «двадцатке», 126 должны были быть откомандированы в районы. Однако выехало только 29 человек, остальные были посланы на учебу, взяты в областные аппараты¹⁴.

Средне-Волжский и Нижегородский крайкомы ВКП(б) стали на путь принятия заведомо противоречащих директиве ЦК решений о посылке в районы только 75% окружных работников. Эти решения дезориентировали партийные организации, ослабляли их внимание к вопросу укрепления районов, в результате чего перемещение работников в районы проходило неудовлетворительно. Из материалов отдела кадров ЦК ВКП(б) видно, что из 81 ответственного работника округов Средне-Волжского края к сентябрю 1930 г. в районы было послано только 7. Из 87 окружных работников Нижегородского края в районы выехало 9¹⁵. Однако после того, как неудовлетворительная работа по укреплению районов кадрами в Ленинградской, Центрально-Черноземной и Западной областях, а также в Средне-Волжском и Нижегородском краях подверглась суровой критике, эти области и края приступили к исправлению допущенных ошибок. Например, Средне-Волжский крайком для укрепления сельсоветов мобилизовал 600 человек, имеющих опыт партийной или советской работы¹⁶. Не менее решительные меры были приняты Ленинградским обкомом ВКП(б). Секретариат обкома пересмотрел распределение окружных работников, посылаемых в районы. По указанию обкома партийными, контрольными и советскими органами были проведены совещания по вопросам комплектования районных аппаратов, а также совещания с районными работниками о задачах организации в связи с ликвидацией округов¹⁷. Партийные организации пресекали попытки отдельных партийных, советских работников и специалистов уклониться от районной работы, сурово наказывали летунов и саботажников. Уже к октябрю 1930 г. обком выполнил решение ЦК о распределении «двадцатки» и дополнительно послал в районы 332 человека, в числе которых было более 50 руководящих работников¹⁸. К концу 1930 г. в районы Ленинградской области выехало свыше 1200 работников бывших окружных центров и свыше 4000 руководящих работников из Ленинграда, а к октябрю 1931 г. только советскими организациями было послано в районы 4336 человек¹⁹.

Укрепляя районы кадрами, партия поставила задачу теоретически подготовить районных и сельских работников, вооружить их знанием сельского хозяйства, советского

¹¹ «Справочник партийного работника», стр. 725; «Правда», 31 октября 1930 г.

¹² ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 49, л. 4.

¹³ «Правда», 31 октября 1930 г.

¹⁴ «Правда», 2 сентября 1930 г.

¹⁵ «Правда», 31 августа 1930 г.

¹⁶ «Правда», 10 октября 1930 г.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2685, лл. 81, 93; ед. хр. 2646, л. 40.

¹⁸ «Справочник партийного работника», стр. 726; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2685, л. 81.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2631, л. 7а; д. 2648, л. 83.

строительства, воспитать специалистов в области финансовой и культурной работы. В такой подготовке особенно нуждалась та часть работников, которая направлялась из областных и окружных аппаратов в районы.

6 августа 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке советско-административных кадров для районов в связи с ликвидацией округов», в котором предусматривалось привлечение в августе 1930 — марте 1931 г. на краткосрочные курсы 50% окружных работников, направляемых в районы, 7818 работников райисполкомов и их отделов, в том числе по РСФСР 4800 человек²⁰. Девятимесячные курсы советского строительства при ВЦИК и УЦИК расширились до 700 человек. В связи с коренным улучшением финансовой базы района в феврале 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об укреплении кадров системы Наркомфина», в котором определялись мероприятия по укреплению районов финработниками, по их подготовке и переподготовке²¹.

В целях систематической подготовки кадров советского строительства Президиум ВЦИК в апреле 1931 г. разработал конкретные мероприятия по подготовке советских работников по Российской Федерации²². По решению пленума Ленинградского обкома партии в 1931 г. курсы переподготовки должны были пройти все секретари райкомов партии и председатели райисполкомов области; создавались постоянные полугодичные курсы на 200 человек для подготовки районных работников. Только по советской линии курсами переподготовки было охвачено 700 руководящих работников РИК, 300 работников городских и поселковых Советов, 1200 председателей и секретарей сельсоветов, курсами подготовки — 250 представителей бедняцко-батрацкого и колхозного актива для работы в райисполкомах и 500 секретарей сельсоветов из комсомольского актива²³. В течение года, с июля 1930 г. по июль 1931 г., Московский обком ВКП(б) наметил провести по Мособлисполкому переподготовку 7191 советского работника, в числе которых было 383 работника РИК, 103 горсоветов, 6705 работников сельсоветов²⁴. По одному Серпуховскому району в 1931 г. краткосрочные курсы прошло 630 работников райисполкомов и сельсоветов²⁵. В 1930—1931 гг. в Западнo-Сибирском крае для секретарей сельсоветов было организовано 11 курсов с 750 слушателями; 73 инструктора райисполкома прослушали районные курсы, 79 женщин-председателей сельсоветов обучались на краевых курсах²⁶.

Значительно возрос контингент слушателей высших курсов советского строительства, подготавливавших работников среднего и высшего звена, увеличилось число студентов факультетов советского строительства, расширилась сеть комвузов и совпартшкол с советскими отделениями²⁷.

Большое значение для превращения района в центр социалистического строительства в деревне имели мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по дальнейшему укреплению материальной базы и расширению прав районов. Постановлением ЦИК и СНК СССР «О ликвидации округов» все материальные средства и культурные силы, ранее принадлежавшие окрисполкомам, передавались райисполкомам. За райисполкомами закреплялись доходы, ранее предоставляемые окрисполкомам, в их ведение переходили все предприятия и социально-культурные учреждения, за исключением тех, которые на основании особых постановлений закреплялись за краевыми и областными исполкомами. Значительно расширялись районные бюджеты. Райисполкомам передавались права, ранее принадлежавшие окрисполкомам²⁸.

Партийные и советские организации принимали меры по быстрейшей передаче материальных средств районам. 5 августа 1930 г. бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) утвердило мероприятия фракции ВКП(б) крайисполкома по составу район-

²⁰ «Справочник партийного работника», стр. 724—725.

²¹ Там же, стр. 726—727.

²² «Известия», 22 апреля 1930 г.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2631, лл. 11, 24.

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 97, лл. 112, 132.

²⁵ Там же, ф. 149, оп. 1, ед. хр. 14, л. 201.

²⁶ «Советское строительство», 1931, № 8 (61), стр. 71, 74.

²⁷ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник ЦУНХУ

СССР, М., 1934, стр. 406.

²⁸ «Правда», 25 июля 1930 г.

ных бюджетов на 1930—1931 гг. с общим ростом их на 30% и передаче всех материальных средств, предприятий, социально-культурных учреждений, доходов, находящихся в ведении окрисполкомов, в распоряжение РИК и горсоветов²⁹. 18 августа 1930 г. бюро Московского обкома партии предложило Мособлисполкому и Московскому Совету народнохозяйства пересмотреть список передаваемых районам предприятий окружного значения в сторону увеличения их числа³⁰. Подобные решения принимались другими обкомами и крайкомами партии.

Новые условия работы районных органов Советской власти вызывали необходимость в издании нового положения о районных исполнительных комитетах. 13 октября 1930 г. Президиум ЦИК и СНК СССР утвердили «Основные положения о районных съездах Советов и районных исполнительных комитетах». Согласно «Положениям» аппарат райисполкома строился по системе отделов, охватывающих развитие всех отраслей хозяйства и культуры. В составе РИК создавались земельный, финансовый, административный и общий отделы, а также плано-статистическая часть³¹. Значительно расширялся штат инструкторов, вводились должности инструктора по советскому строительству и инспектора по народнохозяйственному учету при райисполкомах. В районах создавались органы РКИ. С развитием социалистического строительства и совершенствованием государственного аппарата в октябре 1931 г. в «Положениях» были внесены дополнительные изменения в структуре РИК.

Одной из важнейших сторон в работе районных партийных и советских органов было руководство сельскими Советами. Наряду с укреплением районов, Коммунистическая партия и Советское правительство проводили работу по укреплению сельских Советов, расширению их материально-правовой базы. В их распоряжение переходила часть промышленных и коммунальных предприятий, находящихся в управлении райисполкомов, но обслуживающих население на территории сельсовета. С 1 января 1931 г. в сельсоветах районов сплошной коллективизации, а также в крупных сельсоветах, объединяющих 1000 и более человек, вводились самостоятельные бюджеты³². Расширялись штаты сельсоветов и увеличивалась заработная плата их работникам.

Без оказания помощи со стороны районных организаций, соответствующей перестройки аппаратов райисполкомов для более оперативного руководства селом сельские Советы не смогли бы быстро освоить материальные средства, предоставляемые им в связи с ликвидацией округов, и достаточно эффективно использовать свои новые права. Вопросы укрепления сельсоветов, улучшения руководства ими все чаще обсуждались на бюро, пленумах райкомов партии, президиумах и пленумах райисполкомов. В конце 1930 и начале 1931 г. в большинстве районов Московской области были проведены пленумы райкомов партии по вопросам перестройки работы РИК и руководства сельсоветами. Расширенный пленум Раменского РК и РКК ВКП(б), заслушав доклад о работе РИК и отметив слабое руководство сельсоветами, предложил бюро райкома и фракции ВКП(б) райисполкома провести ряд мероприятий, улучшающих работу райисполкома и всего советского аппарата района по вовлечению широких масс рабочих, колхозников, бедноты, середняцкого актива в деятельность Советов. Пленум постановил дополнительно направить на руководящую работу в сельсоветы 13 коммунистов из районного актива³³. Доклад фракции райисполкома о работе РИК и организации руководства сельсоветами был заслушан и обсужден пленумом Ленинского РК ВКП(б) в январе 1931 г. Обсудив вопрос «Об итогах укрепления района и сельсоветов в связи с ликвидацией округов», бюро Кунцевского райкома партии приняло развернутое решение, направленное на дальнейшее улучшение работы районного и сельских органов власти³⁴.

В Краснохолмском районе Московской области перестройка работы районного аппарата, начатая с правильной расстановки партийных сил, укрепление сельских

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 801, лл. 233, 242, 243.

³⁰ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 56, лл. 110, 112.

³¹ «Известия», 20 октября 1930 г.

³² «Об укреплении бюджетов сельских Советов РСФСР». Постановление ВЦИК и СНК РСФСР. «Известия», 21 ноября 1930 г.

³³ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 68—69.

³⁴ Там же, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 8, л. 14; ф. 113, оп. 1, ед. хр. 11, л. 202.

Советов коммунистами и опытными советскими работниками, очищение Советов от классово чуждых элементов, улучшение хозяйственного планирования в районе, организация конкретного и оперативного руководства селом со стороны райкома партии и райисполкома (созыв совещаний руководящих работников села, вызов в район с докладами и регулярное инструктирование их по вопросам советского и колхозного строительства, организация семинаров и курсов для секретарей партячеек, председателей и секретарей сельсоветов и др.), создание широкого крестьянского актива в деревне и вовлечение его в практическую работу Советов обеспечили поворот большинства сельских Советов в сторону колхозного строительства³⁵. В результате большой работы, проведенной партийной организацией района по перестройке районного аппарата, повышения руководящей роли сельсоветов в колхозном строительстве к весне 1931 г. в районе было коллективизировано 60% крестьянских хозяйств, а такие сельсоветы, как Бортнинский и Путиловский, стали сельсоветами сплошной коллективизации³⁶.

Райком партии и райисполком Баландинского района Нижне-Волжского края, перестроив работу своих аппаратов и создав отделы и секторы, обслуживающие определенные отрасли хозяйства и культуры, значительно изменили и улучшили методы руководства сельскими организациями. Инструктаж советских работников по практическим вопросам осуществлялся через институт внештатных инструкторов, представителями которого были опытные работники района и села. Регулярно созывались совещания секретарей партячеек, председателей сельсоветов, руководящих работников колхозов. Действенной формой руководства здесь стали регулярные поездки в село членов бюро райкома, президиума райисполкома, оказывавших конкретную помощь сельсоветам, правлениям колхозов в проведении хозяйственно-политических кампаний. в колхозном строительстве. Райисполком обобщал опыт работы сельсоветов. Райком и райисполком провели большую работу по укреплению села кадрами. Только за 4 месяца 1931 г. из района в село на руководящую партийную, советскую и колхозную работу было направлено 43 работника. Перестройка районного аппарата, улучшение руководства селом со стороны района способствовали быстрому развитию коллективизации. Баландинский район, насчитывавший 84 тыс. населения, 45 сельсоветов и 133 населенных пункта, к маю 1931 г. был коллективизирован на 80,2%³⁷. Аналогичные примеры руководства и помощи района сельским Советам можно привести как по районам того же Нижне-Волжского края, так и по другим краям и областям. Например, по решению Нижегородского крайкома ВКП(б) на руководящую работу в село было послано 300 районных активистов. На укрепление сельских Советов было направлено 500 работников Ленинградской области³⁸.

Укрепление районов, налаживание их работы могло быть осуществлено только при условии постоянного, неослабного руководства со стороны вышестоящих партийных и советских организаций. Освоение районами новых прав, функций, так же как и материальных средств, требовало коренного улучшения работы райисполкомов.

ЦК ВКП(б) в постановлении «О ликвидации округов» предложил ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам, ЦИК Союзных республик, обл- и крайисполкомам перейти к непосредственной связи с районами, установить повседневное руководство ими³⁹. Секретариату ЦК нацкомпартий, крайкомов, обкомов, а также президиумам соответствующих исполкомов было предложено перераспределить обязанности так, чтобы один из секретарей и заместитель председателя исполкома занимались исключительно вопросами сельского хозяйства и налаживания связи с районами. Постановление предусматривало усиление качественного и расширение количественного состава инструкторского аппарата обкомов и крайкомов партии, областных и краевых исполкомов. ЦК ВКП(б) требовал дифференциации, определенности и плановости в руководстве районами со стороны краевых и областных организаций.

Вопросы установления непосредственной связи с районами, улучшения руковод-

³⁵ «Правда», 17 мая 1931 г.

³⁶ Там же.

³⁷ «Правда», 11 мая 1931 г.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 802, л. 41; ед. хр. 2631, л. 24.

³⁹ См. «Справочник партийного работника», стр. 723.

ства ими были обсуждены на пленумах и бюро обкомов и крайкомов партии ⁴⁰. 22 июля пленум Московского обкома ВКП(б) предложил всем отделам МК, партийным фракциям всех областных советских, профсоюзных и кооперативных организаций переклестить свою работу на непосредственное обслуживание и руководство районами, реорганизацию работы областных аппаратов провести в течение 15 дней ⁴¹. 17 августа 1930 г бюро Северо-Кавказского крайкома партии утвердило мероприятия отделов крайкома по организации связи с районами ⁴².

О том, как практически осуществлялось руководство районами, свидетельствует ценный опыт Западной Сибири, где все районы края для инспекторского обслуживания были разбиты на 14 кустов по экономическим признакам и территориальному расположению. К каждому кусту были прикреплены инспекторы крайисполкома, ведомств и других организаций. Обследование и инструктирование проводилось в бригадном порядке и по заранее разработанным планам.

Интересен и опыт работы Ленинградской области. На основании постановления февральского пленума Ленинградского обкома ВКП(б) 1931 г. при оргинструкторском отделе обкома создавались секторы, охватывающие экономически сходные группы районов: сектор городских районов, льноводческих, молочно-животноводческих, лесопромышленных районов и др., на которые возлагались задачи систематической связи с каждым районом, конкретного руководства и инструктажа, проверки исполнения. В соответствии с этим в каждом секторе выделялись, помимо инспекторов, информаторы-референты, а также группа внештатных инспекторов. По указанию обкома партии была проведена перестройка аппарата облисполкома с выделением секторов, аналогичных секторам обкома ВКП(б), а также перестройка аппаратов других областных организаций ⁴³.

Однако наряду с положительными примерами наблюдались многочисленные факты неудовлетворительного руководства районами со стороны областных организаций Уральской, Центрально-Черноземной, Московской областей, Белоруссии. В материалах ЦКК — РКИ обследования работы республиканских аппаратов Белоруссии отмечалось, что центральный аппарат еще не развернул работу по руководству районами, районы забрасывались циркулярами и телеграммами, живого инструктирования и настоящей помощи им еще не было оказано ⁴⁴. Неудовлетворительное, «телеграммное» руководство районами на Волыни и Черниговщине приводило к тому, что многие РИК не знали прав и обязанностей, которые предоставлялись им реформой, плохо руководили сельсоветами и колхозным строительством ⁴⁵. Славгородский, Рубцовский, Новосибирский окрисполкомы затягивали передачу материальных средств и оперативных функций районам. Это задерживало реорганизацию аппаратов райисполкомов, приводило к бесплановости в их работе, неудовлетворительному руководству хозяйственно-политическими кампаниями на селе ⁴⁶. Для исправления ошибок, допущенных в руководстве и укреплении районов со стороны ряда республиканских, областных и краевых организаций, была налажена массовая проверка, контроль за проведением реформы в жизнь. Работа по ликвидации округов и укреплению районов велась в борьбе с кулачеством и его агентурой в партии — правыми оппортунистами, которые пытались сорвать проведение реформы и затормозить, таким образом, реконструкцию сельского хозяйства. В Псковском и Боровичском округах Ленинградской области, в Канском и Барабинском округах Сибири кулаки и сектанты пытались использовать реформу для развращения антисоветской деятельности, дискредитации советских работников ⁴⁷.

Могучим оружием партии в борьбе за успешное осуществление решений XVI съез-

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 801, л. 209; ед. хр. 2685, л. 93; ед. хр. 3269, лл. 41, 70.

⁴¹ «Правда», 24 июля 1930 г.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3269, лл. 70, 80.

⁴³ Там же, л. 2647, л. 74.

⁴⁴ «Правда», 10 октября 1930 г.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Правда», 5 октября 1930 г.

⁴⁷ «Правда», 28 июля 1930 г.; «Советская Сибирь», 20 августа, 3 сентября; 6 сентября 1930 г.

да и ЦК ВКП(б) о ликвидации округов и укреплении районов являлась советская печать и прежде всего центральный орган партии «Правда».

Советская печать провела огромную работу по мобилизации и организации партийных масс и всей советской общественности на выполнение важнейшей директивы партии. Бесспорная заслуга печати состоит в том, что она своей пропагандистской деятельностью, острой критикой недостатков, решительным разоблачением фактов оппортунистической недооценки партийной директивы, показом положительного опыта помогла Коммунистической партии решить задачи огромной политической важности: укрепить район опытными кадрами, приблизить краевой и областной партийно-советский аппарат к району, селу, массам; организовать дифференцированное живое руководство со стороны края и области районом и селом, что способствовало коренному улучшению деятельности районных и сельских органов власти, повышению их роли в социалистическом строительстве.

В борьбе за успешное осуществление директивы ЦК об укреплении районов партийные и советские организации на местах могли опираться на огромную армию рабочих и сельских корреспондентов. Рабселькоровское движение в 1930 г. значительно окрепло и становилось активным проводником генеральной линии партии. Оно насчитывало в своих рядах более двух миллионов человек. Широкое распространение получили новые формы движения — ударные бригады печати, впервые возникшие в 1928 г. при харьковском отделении «Правды». Тогда как в 1928 г. харьковский отряд ударников «Правды» состоял из 28 рабкоров, к началу 1931 г. он вырос до 1200 человек. К этому времени уже насчитывалось 2000 ленинградских, 1100 московских, 200 росошанских, а по всему СССР до 20 тыс. ударников «Правды»⁴⁸. Опыт «Правды» по организации ударных бригад становился достоянием всей рабочей и сельской печати. Московская областная колхозная газета «За коллективизацию» к началу 1931 г. создала 204 селькоровские бригады⁴⁹. Только в Ленинском районе Московской области около 1000 селькоров объединились в ударные бригады печати⁵⁰.

Ударные бригады печати стали основной формой и методом рабселькоровской работы и сыграли значительную роль в борьбе за осуществление решений XVI съезда партии. Например, ударные бригады газеты «Правда», которая установила контроль за выполнением директивы ЦК об укреплении районов, организовывали «рейды» в окружные, областные, краевые и районные организации. Бригады тщательно проверяли состояние работы по переводу окружных работников в районы, по ликвидации окружных учреждений и передаче их материальных средств и прав районам, установлению связи областных и краевых организаций с районами. Материалы с результатами проверки печатались на страницах газеты под рубрикой: «Бригады «Правды» сообщают». Материалы бригад были целеустремленными, в них давался анализ работы, вносились ценные предложения, осуществление которых способствовало изжитию недостатков, улучшению работы. На страницах газеты были опубликованы материалы харьковских, владимирских, московских, росошанских и других бригад ударников «Правды». Продуманные и умело проводимые рабселькоровские рейды были важной формой организационной работы редакции, действенным средством общественного контроля, повышения активности партийных, советских, хозяйственных организаций в решении поставленной задачи. ЦК ВКП(б) одобрил новые формы массовой работы печати: рейды, ударные бригады, посты и др.⁵¹.

Деятельность «Правды», направленная на успешное проведение реформы, служила образцом для краевых, областных, окружных и районных газет. На страницах газет по примеру «Правды» появились рубрики «Район — основное звено социалистического строительства в деревне», «Лицом к району и селу», под которыми печатался материал по вопросам реформы. Областная газета Центрально-Черноземной области «Коммуна» в августе 1930 г. осветила ход ликвидации окружных учреждений Елецкого, Курского, Тамбовского округов, работу по укреплению кадрами Задонского, Панинского, Росошанского, Львовского районов, организовывала рейды ударных бригад

⁴⁸ «Правда», 12 декабря 1930 г.; 5 мая 1931 г.

⁴⁹ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1931, № 4—5, стр. 30.

⁵⁰ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 12, л. 93.

⁵¹ «О партийной и советской печати». Сборник документов, 1954, стр. 408—411.

«Коммуны» в районы и окружные центры по проверке выполнения директивы партии⁵².

Нижеволжская краевая газета «Поволжская правда» организовала выступления секретарей райкомов партии, в которых они делились опытом работы по комплектованию работниками сельских организаций, особенно сельсоветов. Только в августе 1930 г. на страницах газеты выступили секретари Ершовского, Самойловского, Преображенского, Даниловского, Владимирского, Сердобского райкомов партии. Вопросы укрепления кадрами районов и сел освещались на страницах центральных, краевых и областных газет — «Известия», «Советская Сибирь», «Донская правда», «За коллективизацию», «Рабочий путь», «Поволжская правда», «Уральский рабочий», «Молот», а также районных — «Чапаевский колхозник», «Голос коммунара»⁵³ и многих других.

В ноябре 1930 г. Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР подвели первые итоги реформы по стране. В своем постановлении они отмечали, что ликвидация округов в основном была закончена к установленному сроку. Большая часть бывших окружных работников была переведена в районы, осуществлена соответствующая реорганизация в аппаратах областей и краев. Однако во многих областных организациях система руководства районами оставалась прежней, и не было дано указаний районам о перестройке работы. В результате этого, как отмечалось в постановлении, «новые права и функции, перешедшие в район от ликвидированных округов, риками в этих республиках и областях осваиваются чрезвычайно медленно»⁵⁴. В постановлении определялись мероприятия, направленные на то, чтобы как можно быстрее перестроить работу областных и краевых организаций и приблизить их к районам.

Несмотря на отдельные недостатки, выявившиеся в первый период работы, огромная и многообразная деятельность Коммунистической партии обеспечила выполнение решений XVI съезда и ЦК ВКП(б) о ликвидации округов и об укреплении районов.

В результате проведенной реформы значительно укрепились районные и сельские органы власти. Район получил права и функции округа, а сельсовет расширил свои административные права за счет райисполкома. Укрепилась материальная база райисполкомов и сельсоветов. Если в 1928—1929 гг. из 70 849 сельсоветов страны имели бюджеты 11 243, то в 1931 г. только по РСФСР и УССР самостоятельные бюджеты были у 29 057 сельсоветов. За этот период общая сумма сельбюджетов по СССР возросла с 84 млн. до 299 млн. руб. По Ленинградской области районный бюджет особого квартала 1930 г. увеличился по сравнению с первым кварталом на 85,5%, а сельский — возрос в семь раз⁵⁵. Райисполкомы и сельские Советы укрепились опытными кадрами. К началу 1931 г. из округов в районы было направлено 85 тыс. квалифицированных партийных, советских, профессиональных и кооперативно-хозяйственных работников⁵⁶.

С ликвидацией округов было завершено районирование страны и на деле осуществлено приближение партийного, советского, кооперативно-хозяйственного и профсоюзного аппаратов к району и селу, что дало возможность лучше обслуживать население, удовлетворять интересы трудящихся, вовлекать их в практическую работу Советов.

Оценивая положительное значение реформы, ЦК ВКП(б) в феврале 1931 г. отметил, что «опыт работы после XVI съезда партии показал всю целесообразность и своевременность ликвидации округов. Районы стали самостоятельнее, более уверен-

⁵² См. «Коммуна», с 6 по 28 августа 1930 г. Орган обкома ВКП(б), облисполкома и облпрофсовета Центрально-Черноземной области.

⁵³ «Советская Сибирь» — орган Сибирского крайкома ВКП(б), крайисполкома, крайсовпрофа, Новосибирского окружного ВКП(б) и окрисполкома; «Донская правда» — орган Донкома ВКП(б), исполкома и совпрофа Северо-Кавказского края; «Рабочий путь» — орган Западного обкома партии, облисполкома и облпрофсовета; «Уральский рабочий» — орган Свердловского областного и городского комитетов ВКП(б) и облисполкома; «Молот» — орган Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), крайисполкома, крайсовпрофа и Ростовского горсовета; «Чапаевский колхозник» — орган Чапаевского райкома ВКП(б), райисполкома и райколхозсоюза Средне-Волжского края; «Голос коммунара» — орган Ново-Анненского райкома партии, райисполкома и райколхозсоюза Нижне-Волжского края.

⁵⁴ «Постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР». «Правда», 30 ноября 1930 г.

⁵⁵ «Перестройка работы Советов. Сводные материалы инструкторских обследований и печати о перестройке работы Советов лицом к производству и коллективизации». Издание оргкомиссии ЦИК СССР, М., 1931, стр. 20—21; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2631, л. 7а.

⁵⁶ «Работа РКИ от V к VI Всесоюзному съезду Советов», ОГИЗ, 1931, стр. 39.

ными в своей работе, а вышестоящие руководящие органы ближе подошли к району, к селу»⁵⁷.

Важное значение для дальнейшего укрепления районных и сельских органов власти имели перевыборы Советов, проведенные в декабре 1930 г.— феврале 1931 г.

В постановлении «О сроке созыва VI съезда Советов Союза ССР и очередных выборах в Советы и на съезды Советов в союзных республиках» от 26 сентября 1930 г. Президиум ЦИК СССР определил порядок выборов в связи с ликвидацией округов, сроки проведения выборов сельских, городских Советов, созыва районных, краевых (областных) и республиканских съездов Советов и обязал ЦИК союзных республик обеспечить успешное проведение кампании.

Декабрьский Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г., обсудив вопрос о перевыборах Советов, подчеркнул, что политическое значение новых выборов в Советы заключается в том, что они должны стать важнейшим средством поднятия роли Советов как проводников генеральной линии партии. Пленум указал на необходимость решительной борьбы с правыми оппортунистами и полного изгнания их из советских органов. Перевыборы Советов должны были внести коренные улучшения в состав государственных органов власти, обеспечить выдвижение в них лучших ударников — в рабочих центрах, передовых колхозников — в деревне, как партийных, так и беспартийных. Пленум подчеркнул, что перевыборы Советов должны закрепить проведенные меры по укреплению Советов в районах, обеспечить дальнейшее усиление партийно-советскими кадрами районных и сельских органов власти⁵⁸. Перевыборная кампания Советов должна пройти под политическими лозунгами: «Выполнение пятилетки в четыре года», «Осуществление сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса». Пленум обязал партийные организации обеспечить руководство проводимой кампанией, вовлечь в нее широкие массы рабочих и крестьян.

Перевыборная кампания Советов находилась в центре внимания большинства партийных, советских и общественных организаций страны. Партийные организации на местах возглавили работу по подготовке и проведению перевыборов Советов. Вопрос о перевыборах Советов обсуждался на бюро, пленумах обкомов, крайкомов, райкомов партии, пленумах и президиумах областных, краевых, районных исполкомов, на совещаниях партийных, советских, комсомольских работников⁵⁹.

Для обеспечения партийным руководством предвыборной кампании крайкомы, обкомы, горкомы партии направляли своих представителей в избирательные комиссии городов, районов, сел. Секретариат Северо-Кавказского крайкома решил послать своих представителей во все сельские районы и национальные области, мобилизовать коммунистов для оказания помощи районным и сельским избиркомам из Краснодарской, Армавирской, Шахтинской и Ростовской городских организаций — всего 500 человек. Крайкому ВЛКСМ было поручено мобилизовать 500 комсомольцев из городов, 300 из которых оставить на постоянной работе в станичных и сельских Советах⁶⁰. Секретариат Московского комитета партии выделил 300 коммунистов в распоряжение избирательной комиссии облисполкома для проведения политической работы в области⁶¹. Под руководством партийных организаций готовились планы проведения кампании, обращения и письма к избирателям, создавались избирательные комиссии. Для проверки работы Советов создавались проверочные бригады из рабочих, колхозников-активистов, представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций.

В проведение кампании перевыборов Советов активно включилась «Правда». Опубликовав постановление Президиума ЦИК СССР и декабрьского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1930 г. о перевыборах Советов⁶², газета развернула широкую пропагандистскую и организаторскую работу. За декабрь 1930 г.— январь 1931 г. она опубликовала 7 передовых и более 10 крупных редакционных и авторских статей, разъяснявших

⁵⁷ «Справочник партийного работника», стр. 276.

⁵⁸ См. «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. III, 1954, стр. 89—92.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ф. 801а, л. 201; ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 47, 54.

⁶⁰ Там же, д. 3307, л. 129.

⁶¹ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 13, ед. хр. 28, л. 6.

⁶² «Правда», 27 сентября 1930 г.; 22 декабря 1930 г.

политическое значение, задачи, лозунги перевыборной кампании Советов⁶³. В отделах «Советское строительство» и «Партийная жизнь» под рубрикой «Подготовка к перевыборам Советов» она систематически освещала подготовку к перевыборам Советов. вопросы развертывания массово-политической работы на местах, оказания помощи селу со стороны городских организаций в проведении кампании.

Одним из условий успешного проведения перевыборов районных и сельских органов власти являлось обеспечение их пролетарским руководством. В этом отношении большое значение имела помощь, оказанная району и селу рабочими бригадами промышленных центров страны — Ленинграда, Москвы, Харькова, Одессы, Ростова, Баку и других городов. Из г. Сталино на работу по перевыборам Советов было направлено 99 рабочих бригад в составе 297 человек. 31 бригада (около 1000 человек) выехала в районы из Киева. На помощь селу в проведении перевыборов Советов было мобилизовано 400 воронежцев. В Центрально-Черноземной области работало 309 рабочих бригад⁶⁴.

Усилили помощь деревне в развертывании массовой работы шефские организации городов. Только с 25 по 30 декабря 19 предприятий и учреждений г. Калуги Московской области организовали выезд рабочих бригад в составе 1647 человек в свои подшефные села⁶⁵. Для оказания помощи районной печати в освещении кампании перевыборов Советов в Тимошевский, В. Донской, Медвеженский, Вешенский, Романовский и другие районы Северо-Кавказского края направлялись шефские рабкоровские бригады из 11 печатных городских и заводских газет Ростова и других центров края⁶⁶.

В ходе перевыборной кампании Советов по инициативе Ленинграда развернулось социалистическое соревнование между областями, краями, городами, районами, селами, колхозами на лучшее проведение перевыборов Советов. Социалистическое соревнование получило широкое освещение на страницах «Правды». Способствуя его развитию, газета печатала обязательства, договора соцсоревнования, следила за ходом их выполнения, освещала работу лучших организаций, краев, районов по проведению подготовки и перевыборов Советов, подвергала резкой критике отстающих, требовала организации соревнования без излишней шумихи, пустозвонства, в которых могла утонуть практическая работа⁶⁷.

Уже в ноябре — декабре 1930 г. соревнованием были охвачены города и районы Украины, Ленинградской, Московской, Западной, Северной, Центрально-Черноземной областей, Северного Кавказа, Западно-Сибирского, Нижне-Волжского краев. Под знаком социалистического соревнования проводилась перевыборная кампания Советов в Татарской, Чувашской и других республиках. Например, в Западной области Великие Луки вызвали на соревнование Велиж, Говардово — Вязьму, Брасово — Комаричи, Новозыбков — Унечу, Почеп — Клинды, вызывали друг друга на соревнование и многие сельсоветы⁶⁸.

Хорошо поставленная массовая работа на местах способствовала все большему вовлечению в перевыборную кампанию трудящихся города и деревни, мобилизации их на успешное выполнение хозяйственно-политических задач. Предвыборные и выборные собрания рабочих и колхозников, слеты и конференции групп бедноты и батрачества, женщин сопровождалась, как правило, высокой политической активностью трудящихся. Участники их принимали решения и обязательства об активном включении в перевыборы Советов, в работу по социалистическому переустройству деревни, организации борьбы с кулачеством и его агентурой в советских органах. Активно прошла, например, вторая конференция колхозниц-ударниц в г. Борисове (БССР). По докладу о перевыборах Советов выступили 27 колхозниц. Они подвергли резкой критике плохую работу по коллективизации Неманицкого, Негновичского, Пересадского и других сельсоветов. Участницы конференции обязались не допустить в Советы кулацкие элементы. 26 ударниц-колхозниц подали заявление о приеме в партию, 32 колхоз-

⁶³ См. «Правда» за декабрь 1930 г. — январь 1931 г.

⁶⁴ «Правда», 13 декабря. 1930 г.; 17 декабря 1930 г.; 24 декабря 1930 г.

⁶⁵ «Коммуна», 1 января 1931 г. — орган Калужского райкома партии и райисполкома.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3307, л. 123.

⁶⁷ «Правда», 13 декабря 1930 г.; 12 января 1931 г.; 6 февраля 1931 г.

⁶⁸ См. «Рабочий путь» за ноябрь—декабрь 1930 г.

ницы вступили в комсомол. Делегатки организовывались в бригады по вербовке одиночников в колхоз⁶⁹. Подобных примеров можно привести очень много по любой области и краю страны.

В ходе перевыборной кампании под руководством партийных ячеек проводился широкий смотр работы Советов. Проверочные бригады и комиссии проверяли выполнение Советами наказов избирателей, руководство ими колхозным строительством, организацию трудящихся крестьянских масс на борьбу с кулачеством. Отчеты Советов широко обсуждались на собраниях избирателей. Например, работа Ленинского РИК и его отделов Московской области обсуждалась на собраниях более чем в 30 населенных пунктах, на всех крупных предприятиях района, во всех совхозах⁷⁰.

На отчетных собраниях в центре обсуждения работы Советов, как правило, ставился основной вопрос: как Совет осуществлял генеральную линию партии? Работа Советов обсуждалась избирателями на основе развернутой критики и самокритики, избиратели требовали переизбрания неоправдавших доверия депутатов, бюрократов, пособников кулачества. При обсуждении отчета Рубиновского сельсовета Островского района Ленинградской области избиратели подвергли резкой критике старый состав за плохое руководство коллективизацией, срыв подготовки к осеннему севу и потребности полного переизбрания Совета. В наказе новому составу сельсовета поручили возглавить коллективизацию села. Обсудив отчет станичного Совета станицы Кушевской, колхозники IV избирательного участка объявили себя ударниками по выполнению всех хозяйственных планов станицы, по завершению сплошной коллективизации⁷¹.

Собрания с отчетами сельсоветов и районные съезды Советов почти всегда сопровождались вступлением новых батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств в колхозы. Во время обсуждения отчета сельсовета в поселке Ржаксе Таловского района ЦЧО одиночники высказались за организацию колхоза, и тут же на собрании была проведена запись в колхоз⁷². В Калужском районе Московской области за время отчетов сельсоветов было создано 49 колхозов с охватом 1226 хозяйств и организовано 50 инициативных групп⁷³. Только в декабре 1930 г. в Ленинском районе Московской области вступило в колхозы 145 хозяйств и был организован колхоз в Михайловском⁷⁴. Под знаком развертывания коллективизации прошли районные съезды в Ленинградской области, Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях⁷⁵.

Однако не везде придавалось должное значение перевыборной кампании Советов. В Нижегородском крае подготовка к перевыборам Советов слабо увязывалась с текущими хозяйственно-политическими кампаниями, планы проведения выборов, принятые крайвыми организациями, страдали декларативностью и плохо выполнялись. Белорусский центрризбирком не связался с сельскими и районными комиссиями, не заслушивал их отчетов, не руководил ими. Профсоюзные и комсомольские организации республики слабо включились в проведение перевыборной кампании. Медленно развертывалась подготовка к перевыборам Советов в ряде районов Московской области. Очень плохо была поставлена массово-политическая работа в Ивановской области. Здесь в проверку и обсуждение работы Советов мало вовлекались трудящиеся массы. В отдельных избиркомах оказались чуждые элементы. Низкой была явка избирателей на предвыборные и выборные собрания. Партийные организации не вели борьбы против правооппортунистической практики в советских органах. Ивановский обком партии неудовлетворительно руководил перевыборной кампанией Советов. И только после того, как неудовлетворительная работа по подготовке и проведению перевыборов Советов в Нижегородском крае, Белоруссии, Московской и Ивановской областях была подвергнута решительной и принципиальной критике газетой «Правда», в этих областях и краях приступили к исправлению положения. Ивановский обком ВКП(б) командировал дополнительно в районы 40 ответственных работников области, потребовал от райкомов переключиться на оперативное руководство выборами, созвать партактивы по во-

⁶⁹ «Правда», 19 декабря 1930 г.

⁷⁰ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 5, л. 72.

⁷¹ «Правда», 22 декабря 1930 г.; 29 декабря 1930 г.

⁷² «Правда», 18 декабря 1930 г.

⁷³ «Коммуна», 4 января 1931 г.

⁷⁴ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 117, оп. 1, ед. хр. 9, л. 13.

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2631, л. 14. «Правда», 6 февраля 1931 г.

просу перевыборов Советов, провести вторичные выборы в ряде сельсоветов⁷⁶. Московский обком партии перенес начало перевыборов сельсоветов области с 1 на 15 декабря, а Нижегородский крайком отсрочил до 20 декабря, чтобы максимально использовать время для подготовки к перевыборам Советов. В районах, где процент явки избирателей был не выше 40—42, крайком предложил райкомам и райисполкомам провести повторные выборы⁷⁷.

В ходе перевыборной кампании партийные и советские организации обращали особое внимание на обсуждение кандидатур в новые составы Советов, стремясь укрепить их за счет рабочих-ударников совхозов, МТС, передовых колхозников.

Перевыборы Советов в 1930—1931 гг. проходили в условиях обостренной классовой борьбы. Кулачество и его агентура — правые оппортунисты — стремились протащить в Советы своих кандидатов, не допустить укрепления районных и сельских органов власти, использовать перевыборную кампанию в своих целях. В Раменском районе Московской области кулаки и подкулачники, пролезшие на избирательные собрания, выступали против выдвинутых в Советы активных колхозников, в Пласкиные они отводили кандидатуры комсомольцев, в Константинове выступили против 5 коммунистов, выдвинутых в Совет⁷⁸. Правые оппортунисты стремились помешать осуществлению основной цели кампании — превращению ее в важнейшее средство поднятия политической роли Советов как проводников ленинской линии партии. Однако все эти попытки кулачества и его агентуры потерпели полный провал.

Политическая активность трудящихся масс ярко проявилась в их отношении к перевыборной кампании. По Советскому Союзу в избирательной кампании участвовали 61 млн. избирателей, или 72% общего числа избирателей⁷⁹. Особенно возросла активность избирателей в районах сплошной коллективизации. В выборах Советов на Северном Кавказе приняли участие 79,5% всех избирателей и 74,5% женщин, в Нижне-Волжском крае соответственно 76,2 и 75,41%.

Укрепился социальный состав вновь избранных Советов. По РСФСР в числе избранных в сельсоветы и райисполкомы крестьян, освобожденных от сельхозналога, было 45,5% (на 13,8% выше, чем в 1929 г.), среди председателей сельсоветов — 56,8% (на 25,2% выше, чем в 1929 г.), райисполкомов — 69,9%. Увеличилась прослойка рабочих в сельских Советах. В составе их председателей по РСФСР было 10,8% рабочих (в 1929 г. — 2%). В сельсоветы РСФСР было избрано 13,6% коммунистов против 9,3% в 1929 г., председатели сельсоветов коммунисты составили 56,6%, а райисполкомов — 64,3%⁸⁰.

Перевыборы Советов, проведенные в 1930—1931 гг., прошли под знаком повышения роли Советов как проводников генеральной линии партии, под знаком устранения из органов пролетарской диктатуры всех чуждых и оппортунистических элементов. Кампания выборов в Советы стала массовым смотром работы Советов. Она была тесно связана с производственными задачами и послужила новым мощным толчком для дальнейшего прилива крестьян в колхозы.

⁷⁶ «Правда», 6 января 1931 г.

⁷⁷ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 12, ед. хр. 58, л. 133; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 801а, лл. 203, 229.

⁷⁸ ПА ИИП МК и МГК КПСС, ф. 113, оп. 1, ед. хр. 17, л. 16; ф. 145, оп. 1, ед. хр. 30, л. 138.

⁷⁹ «Правда», 14 марта 1931 г.

⁸⁰ «Итоги выборов в Советы РСФСР в 1930—31 гг.». Статистический сборник, издание Всероссийской Центральной избирательной комиссии, 1931, стр. 9, 10—12, 13.

